

Притча о Путнике и Бодхисатве из книги Анастасии Новых «Сэнсэй-П. Исконный Шамбалы».

«Однажды Путник потерял себя. Он оказался один среди пустыни и не мог вспомнить, кто он, где он и куда ему идти. В какую сторону Путник ни направлял свой взор, везде были пески и бескрайние барханы. И не знал он, где им конец, а где начало. Солнце нещадно палило его кожу. Ветер обжигал раскалённым воздухом.

Долго шёл Путник. И тут он увидел сухую колючку. Путник подумал, что и он есть колючка. Сел рядом с ней. Но внезапный порыв ветра погнал её по пескам. Она с лёгкостью покатилась, оставляя своими шипами след. И он подумал, раз она движется, значит, знает куда. Раз она оставляет след, значит, она указывает ему путь. И Путник пошёл за ней. Но ветер стих и колючка остановилась. Новый порыв ветра погнал её в обратную сторону. И Путник снова двинулся за ней, ступая по своим же следам. Но, в конце концов, оказался на том же самом месте, откуда и начал свой путь. И Путник осознал, что колючка мертва, и ветер лишь играет ею. Он понял, что бессмысленно бегать за мёртвой сухой колючкой, ибо она не имеет жизни. Теперь лишь стихии властвуют над ней. Он взял её в руки, но она больно уколола. Это его удивило. Даже мёртвая, она продолжала причинять боль. И он в гневе отбросил её.

Путник пошёл дальше. Долго шёл. Его мучили жажда и голод. Но он продолжал идти. Увидев летящую большую птицу, Путник подумал, что и он есть птица. И побежал за ней. Он рассуждал, что раз эта птица летит так высоко, то и видит дальше него. Она знает путь, значит, выведет его туда, где можно будет утолить жажду и насытиться, где он наконец-то обретёт покой и избавится от страданий. Обрадованный Путник бежал, восхваляя её стремительный полёт и радуясь своим мечтам.

Сильная птица летела красиво и быстро. Путник мчался за ней что было сил. Он устал, но продолжал свой бег, живя надеждой на лучшее. Птица стала снижаться за ближайший бархан, и Путник ускорил свой бег. Он полагал, что лишь мгновения отделяют его от мечты. Взбежав на бархан, он остановился, и ужас обмана охватил его, когда взору открылась правда. За барханом стая таких же птиц разрывала мёртвое тело, с жадностью поглощая гнилую плоть. С отвращением отвернувшись, Путник пошёл прочь. Он понял, что для птицы он всего лишь пища.

Долго шёл Путник. Солнце по-прежнему беспощадно полило. Ветер обжигал своим раскалённым воздухом. Изводила нестерпимая жажда и голод. Силы были на исходе. А вокруг всего лишь бескрайние пески да голубое небо. И тут Путник увидел змею. Она передвигалась уверенно, не спеша, точно знала наперёд свой путь и наслаждалась каждым мгновением его преодоления. В ней чувствовался покой. От неё веяло прохладой, несмотря на сильную жару.

И Путник подумал: «Раз она не спешит и от неё веет прохладой, значит, она знает, где находится источник. Если я пойду за ней, то укроюсь от солнца и утолю свою жажду».

Путник пошёл за змеей. Он почувствовал, как силы постепенно возвращались к нему. И Путник подумал: «Может, я есть змея?». Но в этот момент змея остановилась и повернулась к нему. И он увидел, что у змеи есть зубы, наполненные ядом. Тело задрожало от страха и понесло его прочь. И остановилось лишь тогда, когда рухнуло в горячий песок. Он был зол на себя, что не смог устоять, ведь всего лишь шаг отделял от спасения. Тело предало его. А ведь он полагал, что его тело есть он.

С трудом поднявшись, Путник вновь побрёл по пустыне. Он ходил под палящими лучами солнца, вспоминая прохладу и покой змеи. Тоска овладела им. И тут он увидел мелькнувшую тень. Он подумал, что это мираж, призрак змеи. Но тень вновь промелькнула. Присмотревшись, Путник увидел ящерицу. Ему показалось, что и от неё веет прохладой. И он подумал: «Раз от неё веет прохладой, как от змеи, то, может, и она тоже знает, где есть источник». И он устремился за ней, стараясь не отстать. Но ящерица передвигалась проворно и быстро. Измотав Путника по пустыне, она зарылась в песок. И сколько Путник ни копал в том месте, так найти её и не смог. Но, утратив ящерицу, он не расстроился. Ведь это была не змея, а всего лишь беспокойная ящерица, которая только призрачно напоминала змею. И вся суть её лишь пустое метание.

Поднявшись с колен, Путник бесцельно побрёл по пустыне. Он был разочарован в своих встречах, зол на непослушное, голодное тело. Ему надоело это суетное скитание, бессмысленные переживания, обнадёживающие мечты, пустые хлопоты и безграничное разочарование, ложь, обман, иллюзии этой пустыни.

Жара становилась нестерпимой. Тело стонало и изнывало от жажды и голода. Но Путник уже не обращал на него внимания. Он всё шел и шел, пока у него оставались хоть какие-то силы. Окончательно ослабев, он упал в раскалённый под солнцем песок и не мог пошевелить даже пальцем. Лишь глаза ещё созерцали бесконечный простор чистого неба, слившегося с безбрежными барханами пустыни. Путник перевёл взгляд на множество разнообразных песчинок перед его лицом. Каждая песчинка чем-то отличалась от других. Но в массе песка эти различия были незаметны. Ветер с лёгкостью перемещал их.

И Путник подумал: «Я такой же, как эта песчинка. Я не знаю, кто я. Но раз я есть, значит, меня Кто-то создал. А раз Кто-то создал, значит, на то была Его воля. Тогда мои скитания здесь всего лишь часть Его замысла. И эта пустыня — всего лишь место воплощения Его воли. То, что произошло со мной, должно было произойти. Ведь суть не во внешнем движении, а в сущности внутреннего. Если я умру, что изменится? Ведь этим песчинкам не нужна моя жизнь. Но зачем тогда Он создал меня? Как жаль, что я упустил змею...»

Путник впал в забытьё. Пробудил его яркий свет. Он зажмурил глаза и прикрыл рукавом. Ему показалось, что свет стал меньше. Тогда Путник убрал руку от лица. Он увидел, что была уже ночь. Перед ним горел костёр. А возле костра сидел Странник и готовил еду. И Путник спросил его:

— Кто ты?

— Главное, кто ты? — услышал в ответ.

— Не знаю, — сказал Путник. — Я так долго шёл, что забыл, кто я.

Тогда Странник протянул ему кувшин, наполненный водой, и сказал:

— Тебя долго мучил зной пустыни. Утоли жажду из моего источника.

Путник с благодарностью принял от Странника кувшин и с жадностью стал пить воду большими глотками. Живительная влага растекалась по телу. Ему казалось, что такой вкусной воды он никогда в жизни ещё не пробовал. Насытившись водой, Путник отдал Страннику кувшин и спросил:

— Откуда у тебя среди песков пустыни такая прохладная, чистая вода? Вкус её напоминает мне чистейший горный источник.

Странник улыбнулся и промолвил:

— Я не могу тебе передать словами место этого источника. Ибо узнать его можно, только присутствуя в нём. Слова не могут передать опыт.

Путник задумался и спросил:

— Почему слова не могут передать опыт?

Странник ответил:

— Ты выпил воду. Ты получил опыт. Ведь до этого, как бы я ни описывал тебе, насколько эта вода вкусна и прекрасна, понять и оценить её вкус ты сможешь лишь тогда, когда её попробуешь. Только ты можешь определить для себя, какова это вода. Только ты можешь понять и прочувствовать ощущение воды, когда твои губы к ней прикасаются, когда она наполняет твой рот и течёт в твоё тело через горло. И этот опыт принадлежит только тебе, ибо каждый пьёт свою воду. Но сколько бы ты ни пил, ты будешь жаждать вновь. Лишь став источником, ты навсегда утолишь свою жажду.

— А как я могу стать источником?

— Стань собой, своей Сущностью. Жизнь и смерть как единый поток. В потоке движется Сущность. В движении обретает непреходящее. Никто не может по-настоящему оценить бушующий поток, не зайдя в его во́ды, ибо это есть будущее. Никто не сможет войти в одну и ту же воду дважды, ибо это есть прошлое. Есть только движение потока, ибо это и есть настоящее. Всякая вода рано или поздно достигает своего источника и становится им, возвращаясь к первоизданной чистоте.

Путник удивился мудрости ответа и спросил:

— Откуда ты знаешь это за воду?

— Я был Источником её влаги, — последовал ответ.

Странник протянул ему еду и сказал:

— Ты так долго скитался по пустыне. Утоли голод свой, отведав пищи моей.

Путник с благодарностью принял от Странника еду и стал с наслаждением её поглощать. Она ему показалась столь вкусной и сытной, коей он ещё никогда в жизни не пробовал. Насытившись едой, Путник спросил у Странника:

— Почему столь вкусна еда твоя? Я такое никогда в жизни не ел.

— Ты был голоден. Пища — всего лишь услада плоти. Она насыщает плоть, но не утоляет жажду. Те, кто считают её наивысшим благом, не могут отказаться от её накоплений. Но сколько её ни накапливай, она испортится. Пища даёт временное наслаждение обладания ею. Она полезна лишь для поддержания плоти, в коей пребывает Дух.

— Но почему от столь малого количества твоей еды я наполнился большей силой, чем когда-либо?

— Потому что сила эта, делающая еду таковой, какова она есть, не имеет предела и начала. Она есть предел беспредельного и граница безграничного. Но сама еда — она конечна, она ограничена внутри себя самой.

И Путник вновь удивился:

— Откуда ты знаешь это о еде?

— Я был Поваром этого мира.

Утолив голод и жажду, Путник обратил внимание на свою одежду. Она была ветхой и рваной. И он устыдился вида своего.

Странник, заметив это, сказал:

— Тебе нечего стыдиться одежды своей. Одежда — это всего лишь частица единого процесса созидания и разрушения. Нет ничего глупее, чем угождать прихотям своей одежды. Ведь то, что есть суть её, запирает тебя в пределах своего узкого пространства, отдаляя от мира и погружая тебя в сомнения и страхи, порожденные этим отчуждением. Она заставляет тебя существовать ради её форм и внешних иллюзий, кои вид её создаёт для других, втягивая тебя всё в большие заботы о ней. Ведь каждая форма имеет свои правила. А правила — всего лишь совокупность контрастов.

Твоя одежда имеет предел. Она изнашивается. Ты же свободен её не носить. Но, изнашив одну, ты надеваешь другую одежду. Однако, не разрушая предел, гнаться за беспредельным губельно.

И Путник опять изумился:

— Откуда ты знаешь это об одежде?

— Я был Портным этого мира, — последовал ответ.

Путник огляделся:

— Скажи, а как я попал сюда?

— Ты пришёл, — ответил Странник.

— Но я помню лишь жару и песок.

— А что ты видел?

Путник стал вспоминать:

— Я видел сухую колючку, которую гонял ветер. Она оставляла след на песке. Я шёл за ней, думая, что она укажет мне путь. Но ветер изменил направление. Я вернулся обратно. И решил, что бессмысленно бегать за мёртвой сухой колючкой, ибо она не имеет жизни. Но колючка уколола меня, когда я поднял её. Даже мёртвая, она продолжала причинять боль.

— Ты встретил мёртвое, которому нечем себя обнаружить, кроме шипов своих. Мёртвое защищает мёртвое. Мёртвое не превратится в живое оттого, что есть жизнь, а живое не станет мёртвым оттого, что есть смерть. И смерть, и жизнь от чего-то зависят, есть что-то, что их объединяет, — проговорил Странник.

Путник же продолжил:

— Я видел большую птицу. Она летела высоко. Я бежал за ней, думая, что она выведет туда, где я смогу обрести покой и избавиться от страданий. Я восхвалял её полёт и тешил себя мечтой. Но она привела меня лишь к стае таких же птиц, которые поедали мёртвую, гнилую плоть.

И Странник ответил:

— Глупо восхвалять того, кто в тебе видит всего лишь будущую пищу. Тебя привлекла высота её полёта. И ты последовал за ней, думая о своей выгоде. Но стремления птицы в полёте были другими. Хоть и высоко она парит над пустыней, но питается она её жертвами. Птица же, питающаяся падалью, не страдает от перемены своих «блюд». Ибо суть её гниль. Ты обманул сам себя. Ты увидел реальность, и у тебя исчезли иллюзии. Но твоя реальность есть тоже иллюзия. Большая птица была всего лишь тенью перед сутью вещей. Вещи же имеют свойство рождаться в Бесформенном и возвращаться в Низменное.

Путник сказал:

— Я видел змею. В ней чувствовался покой. От неё веяло прохладой. И я подумал, что ей ведомо место источника. Я пошёл за ней. Но змея повернулась ко мне. И я увидел её зубы, наполненные ядом. Тело моё задрожало от страха и понесло меня прочь. А ведь я полагал, что моё тело есть я. Я утратил змею, но всё время думал о ней.

— Тот, кто полагается на внешнее, может лишь предполагать. Тот, кто полагается на внутреннее имеет достоверное знание, — промолвил Странник. — Тело есть тлен. Суть его прах. Ты же мог обрести Мудрость вечности. Тебе достаточно было сделать шаг. Но страх гибели тлена оказался сильнее. Тлен убежал. Ты остался в тоске, ибо Дух всегда стремится к вечности. Мудрость вечности нельзя постичь через тлена власть, ибо она превратит её в глупость. Убежать от страха — не значит спастись. Убить в себе страх —

обрести безупречность. Безупречность же позволяет сделать шаг на грань. Ибо только на грани осознаёшь исток Мудрости.

Путник вспомнил дальше:

— Я видел ящерицу. Я думал, это призрак змеи. Мне показалось, что от неё веет прохладой. Я пытался её догнать. Но бег её был быстр и проворен. Она зарылась в песок, и я не смог её найти. Но это меня не расстроило. Ведь она была всего лишь беспокойная ящерица, но не змея.

Странник заметил:

— Призрак, похожий на Мудрость, только кажется Мудростью. Пустая суета начало смуты. Тот, кто хочет казаться Мудрецом, чтобы похвалиться перед другими, печально мечется в одиночестве, мечтая о славе. Но суть его есть пустота в оболочке Эго. Когда знание приходит от незнания, тогда вопросам не может быть конца.

И Путник сказал:

— Я видел солнце, бесконечный простор неба. Я видел безбрежные барханы пустыни. Я видел множества различных песчинок. Но в массе они были незаметны. Ветер определял их направление.

На что Странник ответил:

— Небо и солнце вершат перемены. Они способны преобразжать, дабы всё живое следовало своей природе. Небо и солнце преумножают полное и уничтожают пустое. Пустыня вершит движение в покое. Она мертва, но способна рожать миражи, дабы живое обманывать своими иллюзиями. Пустыня уничтожает полное и наполняет пустое. Песчинки же в массе своей следуют за движением песка, поэтому стихии определяют их направление.

И Путник признался:

— Я подумал, что я такой же, как и эта песчинка. Ведь я не знаю, кто я. Но раз я есть, значит, меня Кто-то создал. А раз Кто-то создал, значит, на то была Его воля. Тогда мои скитания здесь всего лишь часть Его замысла. Если я умру, что изменится? Ведь этим песчинкам не нужна моя жизнь. Но зачем тогда Он создал меня?

— Чтобы ты стал Человеком, — прозвучал ответ.

— Стать Человеком?! — удивился Путник. — Но что есть моя жизнь?

Странник же изрёк:

— Камень, упавший в песок — шелест песчинок.

Волны□ прибой — шелест песчинок.

Твой стремительный бег,

Стопа в песок — шелест песчинок.

Жизнь — это всего лишь шаг,

Путник подумал и вновь спросил:

— Но что это значит?

— Ты пришёл туда, куда дано тебе от рождения, — отозвался Странник. — Вырос в том, что было угодно твоей природе. Достиг зрелости в том, что стало твоей судьбой. И уйдёшь туда, куда будет дано тебе от смерти. Смерть всего лишь начало жизни. Жизнь всего лишь приемница Смерти. Приход жизни нельзя отвергнуть. Уход её нельзя остановить.

Путник помолчал, а потом восхищённо воскликнул:

— Стать Человеком?! Я вспомнил! Я искал Путь, чтобы стать Человеком!

На что Странник ответил:

— Ты искал лишь чужой след, но не собственный путь. Чужой след не похож на собственный. Следы появляются там, где их оставляют. Но сами они не являются тем, кто их оставляет. Идя по чужому следу, ты гнался за внешними образами, не ведая их внутреннюю суть. Но каждый прокладывает себе тот путь, который соответствует его истинным стремлениям. Пустыня со временем заносит все следы своими песками, дабы новый Путник не совершал ошибок прошлого. Вот почему важен свой опыт. Чтобы стать Человеком, нужно проложить свой собственный путь.

Стопа Человека занимает малое место в бескрайней Пустыне. Но, несмотря на это, она может ступить там, где ещё никто не проходил. Ступая же там, где ещё никто не проходил, Человек способен уйти далеко и обрести большее. Познания его разума невелики, но Человек, веряясь Неведомому, способен дойти до Того, Кто его сотворил.

И Путник спросил:

— А кто есть Тот, Кто меня сотворил?

Странник произнёс:

— Его можно воспринять, но нельзя передать. Можно дойти к Нему, но нельзя постичь. Его можно Любить, но нельзя объять. Его можно понять в Начале, но нельзя познать до Конца. Ибо Он есть Тот, Кто создал всё. Ибо Он есть Созидающий своей Волей.

— Откуда ты знаешь это о Нём? — удивился Путник.

— Я есть Голос Его и Слух, — прозвучал ответ.

— Но кто ты? Назови мне имя своё.

— Имя — всего лишь тень от одежды, но её у меня много. А Сущность одна — Бодхисатва».